

Абдурахманова Мадина

Старший преподаватель филиала
МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ташкенте,
доктор философии по историческим наукам.

E-mail: wonderful.madison@gmail.com

НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15729654>

Аннотация. В статье, основанной на архивных материалах и научной литературе, описывается история развития науки в Узбекистане в годы войны (1941-1945 гг.), переориентировка их функций, направленных на исследования по военной тематике и выполнение военных задач. Также подробно освещается процесс эвакуации научных учреждений с прифронтовой полосы и их взаимодействие с местными учреждениями и учеными.

Ключевые слова: наука, Академия наук, научно-исследовательские институты, военные задачи, эвакуация, исследования.

Введение. Условия войны повлияли на переориентировку планов работ научно-исследовательских учреждений. Их деятельность была перестроена на военный лад, а сотрудничество местных и эвакуированных научных работников по выполнению заказов различных управлений, направленных на снабжение фронта и Красной армии необходимыми военными продуктами,

начали занимать ведущее место в работе учреждений науки и образования. Перед ученым сообществом в военные годы стояли большие задачи.

В короткие сроки все отделения и научно-исследовательские учреждения Академии наук были вынуждены пересмотреть тематику и методы подготовки исследовательских работ, направить всю творческую инициативу и энергию на выполнение задач по укреплению военной мощи страны. Необходимо было организовать научно-исследовательские работы по оборонной тематике. В ускоренном темпе завершались разработки для скорейшего их применения.

Узбекский филиал Академии наук СССР с первых дней войны активно занимался решением важных проблем, переводом уклада жизни на военные рельсы. Исходя из поставленных задач были внесены важные изменения в планы работы отечественных научно-исследовательских институтов.

Основная часть. 23 июня 1941 г. состоялось внеочередное заседание Президиума Академии наук СССР, результатом которого стало принятие постановления о необходимости перестройки деятельности Академии наук на нужды обороны. Руководство Узбекского филиала Академии наук СССР издало 2 июля 1941 г. приказ, в котором указывалось: «Обстановка военного времени требует от каждого из нас напряжения всех сил и соблюдения строжайшей трудовой дисциплины. Все должно быть подчинено интересам обороны». Эти требования были положены в основу деятельности всех научных учреждений республики [1, С. 63].

Многие работники Узбекского филиала Академии наук в первые месяцы войны ушли на фронт. В их числе известные впоследствии академики У.А. Арифов, К.С. Ахмедов, Я.Х. Туракулов, Г.А. Мавлянов, Х.У. Усманов, И.К. Мусабаев, С.Ю. Юнусов; члены-корреспонденты А.С. Султанов, И.С. Аржаных, И.И. Исламов, Г.А. Кошевников и др. Оставшиеся в научно-исследовательских институтах и лабораториях видные в будущем ученые Узбекистана Т.Н. Кары-Ниязов, Т.А. Сарымсаков, В.И. Романовский, А.С.

Садыков, Т.З. Захидов, И.А. Райкова и многие их коллеги самоотверженно работали над проблемами, результаты которых надлежало быстро и в полном объеме использовать для нужд фронта и тыла.

В тот период работники Узбекского филиала Академии наук СССР решали такие сложнейшие задачи, как изыскание новых энергетических и сырьевых ресурсов, усовершенствование старых и разработка новых технологических процессов, поиск и конструирование мощных средств обороны, способных обеспечить вооружённые силы необходимым оружием, боеприпасами и снаряжением. Научно-исследовательская работа всех институтов УзФАНа претерпела коренную перестройку и была подчинена интересам обороны [2, С.184].

При УзФАНе появилась «Антифашистская организация ученых Узбекистана» во главе с Ташмухамедом Кары-Ниязовым. В организацию вошли не только местные ученые, но и эвакуированные из РСФСР специалисты – например, известный электротехник Михаил Шателен (ранее – один из ведущих специалистов проекта электрификации (ГОЭЛРО) [3].

Свой вклад в становление науки в сложнейший период внесли и историки. Была заложена концепция исторического развития народов Востока. С.П. Толстов, разоблачая безосновательность идеи евроцентризма, доказал, что широко распространенный в мировой архитектуре стиль купольных построек первоначально возник в степях Древнего Хорезма и через Парфию перешёл в Рим. Одной из самых важных находок С.П. Толстова в Койкрылган-кале явилась древняя хорезмийская письменность [1, С.69].

В данный период были также проведены исследования по вскрытию гробницы Темуридов в Самарканде, раскопки обсерватории Мирзо Улугбека и дворцовых сооружений загородного сада средневекового правителя, велись работы на городище Афрасиаб и других объектах. Раскопки крупного пограничного замка на Сырдарье позволили проследить на протяжении семи

веков (IV – XI вв.) историю средневековой культуры Узбекистана [1, С.70].

В те годы особое место в исследованиях ученых Узбекистана занимала историко-философская проблематика. Большое внимание уделялось изучению истории общественно-философской и естественно-научной мысли народов Средней Азии. Исследовались работы Фараби, Ибн Сино, Беруни, Хорезми. Значительный вклад в разработку проблем истории философии внес известный ученый Узбекистана Ибрагим Муминов [4].

Тогда же большое развитие получила востоковедческая наука, особенно после создания в январе 1944-го Института по изучению восточных рукописей Академии наук Узбекистана, позже переименованный в Институт востоковедения. Он занял особое место в истории науки Узбекистана: фонд рукописей института был основан еще в 1870 году при Ташкентской городской библиотеке, уже в 1912 году хранилище фонда насчитывало 300 томов. В годы войны были приняты строгие меры по сбору уникальных рукописей: усилиями ученых в Институт были перевезены древние памятники из Самарканда, Бухары, Маргилана, Термеза [3].

Геологический институт УзФАНа уже в 1941 г. проводил большую работу по выявлению сырьевой базы для создания в Узбекистане собственного металлургического производства. Крупное промышленное значение имели открытие группы железорудных месторождений в районе Туранглы, обнаружение оловоносных руд в бассейне Ангrena и других районах Узбекистана, а также разведка месторождений благородных металлов [1, С.64].

Согласно отчету 1942 г. научные работники Самарканда проделали большую работу по исследованиям в различных областях. За 1942 г. работники Института инженеров водного транспорта разработали 15 научных тем, имеющих важное производственное значение, подготовили к печати сборник научных трудов. Разработанные изменения тепловых установок на

шелкоткацкой фабрике «Худжум» и на фруктово-консервном заводе дали значительную экономию топлива. На заводе «Красный двигатель» научные работники института наладили технологический процесс электросварки, разработали технологию термической обработки чугунных колец [5, Л.2].

Сельскохозяйственная академия им. Тимирязева провела большую работу совместно с Самаркандским сельскохозяйственным институтом над изучением культуры сахарной свеклы в условиях поливного земледелия. Кафедра плодоводства работала над внедрением в Узбекистане культур чая.

Развитие в годы войны получила медицина. Ученые разрабатывали методы лечения тяжелых огнестрельных ран, борьбы с их последствиями (газовая гангрена, шок, сепсис). Тогда же стала совершенствоваться практика в области восстановительной хирургии, изыскивались действенные средства дезинфекции. Именно Институт эпидемиологии, микробиологии и инфекционных заболеваний Узбекистана являлся одним из основных поставщиков бакпрепаратов для фронта [4].

Квалифицированные врачебные кадры, работающие в Самарканде, разработали 3 важные проблемы, в тесном взаимодействии с работой всего медицинского персонала, направленное на быстрее восстановление здоровья и возвращение боеспособности раненым бойцам. Огнестрельные переломы длинных трубчатых костей и их осложнения, травматические повреждения нервной системы, применение физических влияний и физкультуры как лечебных методов [5, Л.2].

Важные задачи были поставлены перед химиками Узбекистана. Существенная работа была проделана УзФАНа по изучению водно-солевого режима Голодной степи. Химический институт УзФАНа удачно решал весьма важную проблему коксования местных углей. Выход из строя многих предприятий химической промышленности, находившихся на временно оккупированной территории, потребовал срочно наладить в восточных районах

производство минеральных удобрений, кальцинированной соды, серной кислоты, медикаментов и другой продукции, изготавливаемой из местного сырья. В целях получения лекарственных препаратов Химический институт успешно провел ряд опытов и добился получения йодидов и бромидов. Достигнутые результаты позволили приступить к организации на территории института опытной установки для изготовления новых препаратов крупными партиями [1, С.64].

Ученые УзФАНа с первых дней войны сумели перестроить свою работу в соответствии с задачами военного времени. Наука Узбекистана продолжала развиваться и обогащаться новыми открытиями, несмотря на все трудности, вызванные военной обстановкой. В этом сыграл роль также процесс эвакуации, осуществленный советским правительством в годы Второй мировой войны. Эвакуация была организована на основе специальных постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, а также постановления «Об эвакуации Академии наук СССР» от 13 июля 1941 г. [6, Л.25]

В числе научных организаций, эвакуированных в Узбекскую ССР, значились следующие учреждения Академии наук СССР: Институт истории, Институт права, Институт языка и письменности, Институт этнографии, Институт мирового хозяйства и мировой политики, Институт востоковедения, Институт мировой литературы им. М. Горького, Сейсмологический институт, Институт мерзлотоведения, Почвенный институт, Главная Астрономическая Пулковская обсерватория, Семейская астрономическая лаборатория, Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, Институт физиологии им. И. Павлова, Фундаментальная библиотека, Среднеазиатское отделение издательства «Академкнига», Московское отделение института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра [7, Л.140].

В справке С.Ямпольского - уполномоченного Президиума АН СССР на начало октября 1942 г. в Ташкенте значилось 315 прибывших работников

Академии наук. А с учетом членов их семей – около 900 человек. Всего за период эвакуации академических учреждений в Узбекскую ССР прибыло около 1500 человек, среди них более 500 научных сотрудников. К началу реэвакуации (лето 1943 г.) научных сотрудников было 395 человек, членов их семей – 490. После отъезда институтов в Москву в Ташкенте осталось 159 научных сотрудников, членов их семей – 180 человек [7, Л.140].

Также в Узбекскую ССР были эвакуированы многие научно-исследовательские учреждения, входившие в состав различных Народных комиссариатов. Среди них Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники, Московский зоотехнический научно-исследовательский институт, научно-исследовательский физико-химический институт им. Карпова, Центральный научно-исследовательский институт экономики и финансов, научно-исследовательские институты кино-фото и киностроительства, Центральный научно-исследовательский институт пути и путевого хозяйства, Центральный научно-исследовательский институт строительства и проектирования железных дорог, научный институт по удобрениям и инсектофунгисидам [8, Л.63], Центральный рентгенологический, радиологический и раковый институт [9, Л.40].

Таким образом, к 1942 г. в республике были размещены 22 института Академии Наук СССР, 9 научно-исследовательских учреждений различных Народных комиссариатов, 32 вуза, эвакуированные из Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР.

23 июня 1941 г. состоялось внеочередное заседание Президиума Академии наук СССР, результатом которого стало принятие постановления о необходимости перестройки деятельности Академии наук на нужды обороны. Руководство Узбекского филиала Академии наук СССР издало 2 июля 1941 г. приказ, в котором указывалось: «Обстановка военного времени требует от каждого из нас напряжения всех сил и соблюдения строжайшей трудовой

дисциплины. Все должно быть подчинено интересам обороны». Эти требования были положены в основу деятельности всех научных учреждений республики [1, С.63].

Основными направлениями работы научно-исследовательского кинофотоинститута, эвакуированного из Москвы в Самарканд, являлась разработка и выпуск аэрофотопленок для аэрофоторазведок, магнитных пленок для секретной разведки, пленок для определения отравляющих веществ, рецептов по быстрой обработке пленок при дешифровании, комплекса цветных пленок для расшифровки местностей боевых действий и тыла, особой пленки для топографической службы, говорящих снарядов для политуправления, особых конструкций съемочных аппаратов для съемок боевых действий, стереозэкранов для расшифровки снятых местностей и объектов, пленок для медицинских целей и т.д. Научно-исследовательский институт киностроительства должен был разрабатывать новые типы аппаратуры для вооружения Красной армии: зарядные станции для зарядки танковых батарей по заказу Главного автобронетанкового управления, селеновые выпрямители для питания радиотелеграфных и телефонных станций КА по заказу Главного управления связи КА, автокинопередвижки для дневного кинообслуживания частей КА по заказу Главного политуправления КА [10, Л.201].

Промышленность, производившая в основном военную продукцию, требовала различного вида сырьевой базы. Для этого по всей территории Узбекской ССР ученые трудились над поиском полезных ископаемых. Это привело к увеличению исследований в области геологии, а также изучению территории республики, где располагались необходимые ископаемые. Например, учеными-геологами Узбекской ССР и Украинской ССР на территории Средней Азии было обнаружено 150 месторождений железных руд [11, С.10].

Учеными химико-технологического института им. Кирова была проделана работа над изготовлением технологической схемы местных нефтяных продуктов, также они изучили способы получения безводного сульфита натрия, необходимого для изготовления стекла, соды и других промышленных продуктов.

Работники Киевского индустриального института в составе 70 ученых и 700 студентов обеспечили эвакуацию из Киева почти всего важного лабораторного оборудования, вспомогательной и измерительной аппаратуры, библиотек и специализированных кабинетов. После объединения Киевского и Среднеазиатского индустриальных институтов в последнем появились новые для Узбекской ССР специальный и механический факультеты, а также теплотехническая специализация энергетического факультета. Во время своего пребывания в Ташкенте ученые КИИ не только обеспечили выпуск 300 молодых инженеров из числа эвакуированных из Киева студентов, но и проводили большую научно-исследовательскую работу. Было организовано производство по выпуску аппаратуры, имеющей большое военное значение [12, С. 61].

Научные сотрудники Ташкентской астрономической обсерватории и Пулковской астрономической обсерватории в 1942 г. читали лекции в эвакуогоспиталях по следующим темам: «Строение Вселенной», «Астрономия и ее роль в социалистическом строительстве и обороне страны», «Жизнь на планетах», «Астрономия в военном деле». Младший астроном Г. Джалилов и лаборант-исследователь Б. Каменский на школьном декаднике, организованном по инициативе Наркомпроса УзССР провели серию лекций-бесед на темы «Солнце и жизнь», «Астрономия и война», «Вселенная» и т.д. Всего лекциями было охвачено более 3 000 человек [13, Л. 170].

В творческом содружестве узбекских ученых с эвакуированными учеными была проведена работа по написанию книги «История народов

Узбекистана». Академик В.В. Струве и другие историки были инициаторами созыва в 1942 г. научного совещания по проблеме этногенеза узбекского и других народов Средней Азии, материалы которого имели большое значение при подготовке этого труда. Над созданием «Истории народов Узбекистана» трудились Я.Г. Гулямов, В.Ю. Захидов, М.Э. Воронец, И.К. Додонов, Х.Ш. Иноятов, З.Ш. Раджабов, А.А. Семенов, Р. Уйгун, В.А. Шишкин и другие ученые Узбекской ССР. Вместе с ними работали К.В. Тревер, С.В. Бахрушин, А.К. Боровков, Ю.В. Готье, П.П. Иванов, М.В. Нечкина, В.И. Пичета, С.П. Толстов и другие ученые России [1, С.63].

Сотрудники эвакуированных вузов и научно-исследовательских институтов совместно с научными работниками Самарканда работали над решением проблем большого оборонного значения. Так, сотрудники кафедры геологии Узбекского государственного университета вели работу, имевшую практическое значение для промышленности Самаркандской области. Бригада геологов под руководством профессора В.П. Смирнова открыла в районе Чапан-ата большие запасы строительных материалов, залежи отбеливающей глины и формовочного песка высокого качества. Геологи трудились в тесном контакте с химиками университета, которые занимались вопросами использования местных материалов для выработки гончарных изделий и цемента [14, С.122].

Между вузами Самарканда проводились межвузовские соревнования, которые должны были способствовать подъему работы вузов на уровень задачи военного времени [5, Л.3].

Также в Самарканде проводились совещания членов академии архитектуры СССР, посвященные основным вопросам архитектуры Средней Азии. С докладами об исторических этапах архитектуры Средней Азии выступали архитекторы Б.Н. Засыпкин, М.Е. Массон и В.А. Шишкин. С лекциями об изучении опыта и традиций по использованию местных

материалов и строительной техники и применению этого опыта в строительстве военного времени выступали народные мастера Усто Ширин Мурадов и Мирбабаев [5, Л.2].

В течение 1942 г. в г. Самарканде было защищено на соискание ученой степени кандидатов наук 33 диссертации, из них 10 – кандидата экономических наук, 3 – химических наук, 11 – педагогических, сельскохозяйственных, биологических, ветеринарных наук, 9 – медицинских.

Темы диссертаций также выбирались исходя из требований военного времени, часто были направлены на освещение подвигов тружеников тыла и солдат, обороноспособности и поднятия боевого духа у населения. Например, в 1942 г. доцент Самаркандского учительского института Абдуллаев написал свою научную работу на тему «Современные узбекские поэты против фашизма» [5, Л.2].

Заключение. В заключении можно констатировать, что в ходе эвакуации к 1942 г. в Узбекской ССР были размещены 22 института Академии наук СССР, 9 научно-исследовательских учреждений различных Народных комиссариатов, 32 вузов, 3 библиотеки, перемещенные из Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР.

Для быстрого и безопасного перемещения работников науки и образования советское правительство использовало всевозможные способы создания хороших и комфортабельных условий. При их эвакуации использовались самолеты, первоклассные вагоны поездов, им разрешалось перевозить свои личные и профессиональные грузы.

Особое внимание уделялось скорейшему размещению и началу учебной и научной деятельности эвакуированных образовательных учреждений, так как от этого зависела подготовка кадров-специалистов и их работа, перестроенная на военный лад и направленная на проведение военно-промышленных

исследований. С этой целью для их размещения освобождались квартиры, общежития и учебные помещения вузов республики и средних школ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистана. – Ташкент: Янги нашр, 2012.
2. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Узбекистан в первый период Великой Отечественной войны (1941 – ноябрь 1942 гг.). Ташкент: Фан, 1981. Т. I.
3. Гуманитарная наука Узбекской ССР в годы Великой отечественной войны // <https://mytashkent.uz/2023/05/04/gumanitarnaya-nauka-uzbekskoj-ssr-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>
4. Турсунова Р. Наука Узбекистана в военные годы: подъем вопреки испытаниям. // <https://yuz.uz/ru/news/nauka-uzbekistana-v-voenne-god-podem-vopreki-isptaniyam>
5. Государственный архив Самаркандской области (ГАСамО), ф. 776, оп. 1, д. 117.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 166, д. 662.
7. Национальный архив Узбекистана (НАУз), ф. Р-837, оп. 32, д. 3261.
8. НАУз, ф. Р-837, оп. 32, д. 2618.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-330, оп. 1, д. 3.
10. ГАСамО, ф. 26, оп. 1, д. 937
11. Шамуратова М. Творческое сотрудничество интеллигенции Узбекистана с эвакуированными в республику представителями науки и культуры (1941-1945 гг.): автореферат дисс. ... к.и.н. Ташкент, 1991.

12. Из истории дружбы украинского и узбекского народов 1941-1945. Сборник документов и материалов. – Киев: Наукова думка, 1968.
13. Центральный архив Академии наук Республики Узбекистан (ЦА АН РУз). Ф. 1, оп. 1, д. 90.
14. Салахутдинов Ф.З. Самаркандская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – май 1945 г.). – Самарканд: СамГУ им. Алишера Навои, 1961 г.

IKKINCHI JAHON URUSHI DAVRANDA O‘ZBEKISTONDA ILM-FAN

Annotatsiya. Arxiv materiallari va ilmiy adabiyotlar asosida tayyorlangan maqolada urush yillarida (1941-1945) O‘zbekistonda ilm-fanning rivojlanish tarixi, harbiy mavzularni tadqiq qilishga qaratilgan funksiyalarining qayta yo‘naltirilganligi va harbiy vazifalarni amalga oshirish yoritilgan. Shuningdek, ushbu tadqiqotda ilmiy muassasalarni frontdan O‘zbekistonga ko‘chirish jarayoni, ularning mahalliy muassasalar, olimlar bilan o‘zaro hamkorligi ham batafsil yoritilgan.

Kalit so‘zlar: ilm-fan, Fanlar akademiyasi, ilmiy-tadqiqot institutlari, harbiy vazifalar, evakuatsiya, tadqiqot.

SCIENCE IN UZBEKISTAN DURING THE SECOND WORLD WAR

Abstract. The article, based on archival materials and scientific literature, describes the history of the development of science in Uzbekistan during the war (1941-1945), the reorientation of their functions aimed at research on military topics and the implementation of military tasks. It also covers in detail the process of evacuation of scientific institutions from the frontline and their interaction with local institutions and scientists.

Keywords: science, Academy of Sciences, research institutes, military tasks, evacuation, research.

